

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

УДК 903.22(574.3):7.031

А.З. Бейсенов

КИНЖАЛ С ЗООМОРФНЫМ ДЕКОРОМ САКСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

Предлагается культурно-хронологическая атрибуция случайной находки кинжала из Центрального Казахстана. Приводится ряд аналогий, позволяющих датировать предмет вооружения VI–V вв. до н.э. Наиболее близкие аналогии кинжалу из Темирши выявлены в восточной части скифо-сакского мира. Вызывает интерес декор перекрестья кинжала, который, вероятно, встречается впервые для культуры ранних кочевников. Художественные приемы, которые были использованы в декоре перекрестья кинжала, обычно применялись для передачи фактуры рогов копытных животных. Однако в данном случае нельзя уверенно говорить о конкретном образе, который был воплощен.

Ключевые слова: кинжал; Центральный Казахстан; гора Темирши; сакская культура; образ орлиных грифонов; искусство.

В статье пойдет речь о случайной находке железного кинжала (рис. 1) у горы Темирши в Центральном Казахстане, в территориально-административном отношении находящейся в Каркаралинском районе Карагандинской области. Предмет был обнаружен пастухами в 1978 г. и в дальнейшем был передан в Карагандинский областной музей. В ходе повторного осмотра автором места нахождения кинжала в 2011 г. на этой местности раскопанных или потревоженных курганов не обнаружено. Район горы Темирши, что в переводе с казахского языка означает «железоделатель», т.е. мастер, работающий по железу, «кузнец», богат курганами раннего железного века. В 2010–2012 гг. автором в ходе разведок здесь выявлено свыше 20 могильников и одиночных курганов. Данная территория входит в ареал тасмолинской культуры Центрального Казахстана.

Кинжал имеет длину 26 см, навершие оформлено в виде двух скульптурных голов орлиных грифонов, обращенных друг к другу. У хищных существ показан округлый глаз, выделена прямая восковица, загнутый вниз под прямым углом клюв, острие которого упирается в шею. Интерес представляют уши – они разные. У одного из существ оно показано округлым, со спиралевидным завитком внутри, у второго – листовидное. Под навершием кинжала расположена узкая колодка. Рукоять рубчатая, по центру расположены 8 спиралевидных завитков друг над другом в ряд. Бабочковидное перекрестье оконтурено валиком с косыми насечками, имитирующими жгутик, декорировано двумя рядами скобок (и подобных элементов) с округлым выступом с одного конца – возможно, символическое изображение копытного с округлым глазом. Скобки обращены в противоположные стороны на двух крыльях перекрестья. Клинок с плавно сужающимися к острию краями и ребром жесткости, ромбовидный в сечении. Ширина перекрестья – 4,9 см.

Согласно имеющимся данным, такие кинжалы были широко распространены на территории восточной части Евразии в эпоху ранних кочевников. Так, С.С. Иванов, анализируя предметы вооружения на территории Жетысу и Тянь-Шаня, выделяет в группе 2 (кинжалы с зооморфным навершием) типы предметов вооружения с почковидным (тип 1) и бабочковидным (тип 2) перекрестьями. Кинжалы из этого региона автор датирует V, V–IV вв. до н.э. [1].

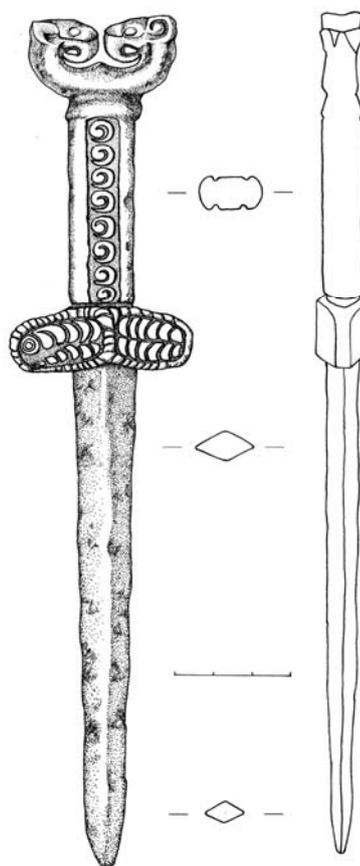

Рис. 1. Кинжал. Горы Темирши, Центральный Казахстан

В.Н. Васильев выделяет на Южном Урале мечи и кинжалы конца VI – начала IV вв. до н.э., среди которых тип 2 – мечи и кинжалы с сердцевидным и широким бабочковидным перекрестьем. Они включают предметы вооружения с зооморфным навершием. Автор монографии считает их древнейшей формой скифского клинкового оружия. Время бытования их не выходит за пределы VII в. до н.э. Что касается вопроса происхождения мечей и кинжалов типа 2 у кочевников региона, – такая форма оружия, по мнению автора монографии, была привнесена в южноуральские степи извне, уже в сложившемся виде. Точно датированные акинаки рассматриваемого типа появляются только в конце VI в. до н.э. и функционируют в течение одного столетия [2. С. 32–35].

Типологические аналоги кинжалу в западном регионе можно найти в мог. Покровка, к. 2. По определению Е.Ф. Корольковой, такие навершия на кинжалах представляют симметричные композиции из сдвоенных протом, построенных на S-образной кривой [3. Табл. 47, 2].

Аналогии кинжалам с грифонными головками прослеживаются на востоке, основной ареал – районы Минусинской котловины и Казахстана, где автор видит близкое стилистическое сходство изображений. Типологически сходные изделия известны в кургане Иссык и среди находок Центральной Азии. Большинство таких кинжалов имеет бабочковидное перекрестье. В западных регионах скифо-сакского мира изображения грифонов иконографически и стилистически отличаются. Трактовка грифонных головок на изделиях из Казахстана и Южной Сибири, как выяснила Е.Ф. Королькова, отличается большей фигурностью и рельефностью изображений.

Прослежено стилистическое единство изображений головок хищных птиц на минусинских и казахстанских кинжалах, приуральских пряжках из Нового Кумака и Бесобы с резными деревянными украшениями конского оголовья и нагрудного ремня из 1-го Туэктинского кургана. Все они, как считает Е.Ф. Королькова, должны рассматриваться как принадлежащие к некоему единому культурному кругу [3. С. 58, 59].

На основе стилистических параллелей и типологически близких категорий предметов на территории Южного Приуралья, Казахстана, Алтая, Южной Сибири и Северного Китая прослежено направление культурных связей, выявлен круг близких в стилистическом отношении памятников VI–V вв. до н.э. В отношении образа орлиных грифонов корни таких художественных традиций лежат в искусстве сакских и алтайских племен скифского времени [3. С. 61].

В коллекции Государственного Эрмитажа выделяется серия кинжалов с навершием в виде двух голов грифонов, соприкасающихся клювами, как бронзовые, так и биметаллические из Минусинской котловины. Среди них можно назвать кинжалы кат. 204 (с объемными головами хищных птиц на общей изогнутой шее,

перекрестье выполнено в виде двух рельефных голов волков. V–IV вв. до н.э.); кат. 201 (биметаллический, с изображением грифонов на навершии и волков на перекрестье, рукоять рубчатая, по клинку – нервюра. V–IV вв. до н.э.); кат. 202 (железный кинжал, навершие в виде голов грифонов, перекрестье в виде рельефных изображений волков. V–IV вв. до н.э.); кат. 203 (навершие – головы хищных птиц, на перекрестье – изображения волков. V–IV вв. до н.э.); кат. 204 (биметаллический; на навершии – объемные головы хищных птиц, на перекрестье – головы волков, по клинку проходит нервюра. V–IV вв. до н.э.); кат. 214 (железный, навершие – в виде соприкасающихся клювами грифонов, на перекрестье – головы грифонов, соприкасающиеся затылками; рукоять украшена S-видными завитками); кат. 215 (навершие в виде головок грифонов, перекрестье бабочковидное, рукоять рубчатая. V в. до н.э.) [4]. Стоит заметить, что художественные особенности грифонов на навершиях кинжалов из Минусы значительно различаются: передача глаз, клюва, восковицы. В последнее время прослеживается тенденция к удревнению таких кинжалов.

Анализируя образ хищника в искусстве древних кочевников, Е.С. Богданов выделяет в пределах V в. до н.э. серию железных и биметаллических кинжалов из Минусинской котловины с объемно-рельефными изображениями хищников на перекрестьях. Навершия украшены двумя объемными головами грифов на общей шее, соприкасающихся клювами, а перекрестье представлено в виде двух «перевернутых» фигур скорченных волкообразных хищников. Е.С. Богданов соглашается с В.Д. Кубаревым в том, что эта форма двигалась из Западного Казахстана на Алтай, потом в Туву и Монголию, а затем уже в Минусинскую котловину [5. Табл. ХС, 3. С. 90].

Кинжалы с навершием в виде голов орлиных грифонов из фондов музеев Казахстана опубликованы в нескольких изданиях.

Железный с бабочковидным перекрестьем и ушастыми грифонами на навершии, с рубчатой рукоятью – случайная находка из Восточно-Казахстанской области V–III вв. до н.э. Бронзовый кинжал с бабочковидным перекрестьем, головы грифонов на навершии имеют мощные, но притупленные клювы, восковица очень слабо намечена, щеки округлые, уши прижаты к голове, глаза проработаны в нижней половине. Узкая колodka [6. С. 74–76; 7. С. 88].

На территории Восточного Казахстана известен железный кинжал, перекрестье и рукоять которого украшены изображениями волков (видимо, два волка с обернутой назад головой друг над другом), а навершие – протомами ушастых грифонов. По клинку проходит нервюра (Славянка, случайная находка). Колodka тоже декорирована. Изображения грифонов отличаются от центрально-казахстанских: они более вытянуты, нет выступа посередине между головами на общей шее. У изображений из Темирши глаза меньше, клювы тоньше и длиннее [7. С. 73].

Несколько кинжалов с навершием в виде голов двух орлиных грифонов хранятся в фондах Центрального государственного музея Республики Казахстан: бронзовый, длиной 24,9 см из Костанайской обл., рукоять украшена каннелюрами, с 4 желобками на клинке. V в. до н.э.; кинжал железный, длиной 24,1 см, с бабочковидным перекрестьем и узкой колодкой, рубчатой рукоятью, случайная находка из Алма-Атинской обл. 1965 г., V–IV вв. до н.э. (Центральный музей Казахстана. Книга поступлений № 10646); кинжал длиной 22,9 см из г. Алма-Аты 1988 г., с навершием в виде стилизованных голов орлиных грифонов, с узкой колодкой, на уплощенной рукояти есть прямоугольное углубление, заполненное декором в виде дуг, перекрестье бабочковидное, V–IV вв. до н.э. (Центральный музей Казахстана. Книга поступлений № 26806) [8].

В серии кинжалов бронзовых и биметаллических с зооморфным навершием интерес представляет экземпляр с перекрестьем в виде стилизованных голов хищников и с рядом «скобочек» по рукояти, развернутых в противоположные стороны, из Красноярского краеведческого музея [9. Рис. 1, 6].

Декор в виде скобочек и спиралевидных завитков, видимо, – один из значимых символов. На кинжале раннескифского времени из Шемонаихи, имеющем сегментовидное навершие, края рукояти волнистые и с орнаментом в 2 ряда в виде спиралевидных завитков, на перекрестье также есть по одному орнаментальному элементу, перекрестье бабочковидное узкое. Прослеживается узкая колодка. Эти элементы декора перекликаются с декором на рукояти кинжала из Центрального Казахстана – Нурманбет IV [10. Рис. 60, 4. 11. Рис. 38, 1].

На основе классификации предметов вооружения скифского времени Средней Катуни специалисты выделяют бронзовые кинжалы с навершием в виде голов грифонов, обращенных друг к другу в отдел 1. Тип 2 – с бабочковидным перекрестьем, рубчатой рукоятью и ребром жесткости на клинке, слегка суживающимися к острию сторонами. Среди кинжалов этого типа называются предметы вооружения из мог. Тыткескень VI, к. 4; Кайнду, к. 2; Кара-Тенеш. Приводятся аналоги – из мог. Нурманбет IV, из Красноярского края (д. Таскино), окрестностей Алма-Аты, в Барнаульском Приобье (у с. Рогозиха, с. Клепиково, Староалейка 2, м. 56). В целом, по мнению авторов, такой тип кинжалов распространен широко – от Северного Причерноморья до Минусинской котловины, наибольшее количество отмечено в Минусинской котловине (с VI в. до н.э.). Время бытования – конец VI–V вв. до н.э. На рукояти кинжала из Тыткескени нанесены изображения орлиных грифонов, в том числе, видимо, сильно стилизованные, передаваемые с помощью спиралевидных завитков. Передача образа грифона на кинжале из Тыткескень VI отличается от нашего – уши на перекрестье округлые со спиралевидным завитком внутри, но восковица у всех больше, шире. На оружии из Кайнду грифон показан более схематично, глаза только обо-

значены, уши выступом намечены, небольшие, клюв очень большой с ротовой щелью, есть колодка.

Авторы монографии приводят мнения специалистов о размерах настоящих кинжалов: по мнению А.С. Суразакова, длина настоящих курганов должна составлять 27–40 см, В.Д. Кубарева – 35–40 см. Судя по размерам кинжалов из Казахстана, их длина обычно составляет менее 27 см, за исключением кинжала из Нурманбет IV (32 см) [12. С. 54, 56–57, 103].

В.Д. Кубарев на основе материалов курганов Уландрыка выделяет кинжалы 1-го типа – с навершием и перекрестьем в виде двух противопоставленных голов грифов, с узкой рубчатой рукоятью и узким ромбовидным в сечении клинком с ребром. Он считает, что длина настоящих кинжалов составляет 35–40 см, имитации кинжалов из Уландрыка имеют длину 19–22,5 см. Из кинжалов Уландрыка, укладываемых в интервал VI–I вв. до н.э., считает, что типы 1 и 2 – самые древние. Приводит аналоги находок железных грифовых кинжалов VI–V вв. до н.э. из савроматских курганов Западного Казахстана [13. Рис. 20, 1. С. 54–57].

Со второй половины VI по вторую половину V в. до н.э. датирует железный кинжал из Северного Китая П.И. Шульга. Железный кинжал длиной 28 см найден на поверхности кургана в Сяотунгоу из района Хами. Навершие выполнено в виде противопоставленных головок хищной птицы, ранний тип бабочковидного перекрестия [14. С. 77. Рис. 79, 5a].

Возможно, наиболее близкую аналогию кинжалу из Центрального Казахстана представляет кинжал из мог. Рогозиха-1. Железный кинжал длиной 27 см, навершие выполнено в виде обращенных друг к другу головок мифических орлов, перекрестье бабочковидное. На рукояти с обеих сторон изображено по две последовательно расположенных фигурки сайги. Аналогии авторы монографии выявляют в горах Алтая, в Минусинской котловине, Туве, Казахстане и на территориях к западу. Датируются в диапазоне VI–IV вв. до н.э., но подавляющее большинство – 2-я пол. VI – 1-я пол. V в. до н.э. Авторы считают, что в восточной части скифского мира образ мифического орла появляется лишь в середине VI в. до н.э. Головы мифических орлов из Южной Сибири и Казахстана отличаются однотипностью: они не имеют хохолоков, гривы, гребня, завиток уха направлен в сторону клюва; восковицы прямые, клювы загнут, но не в спираль; восковицы почти соприкасаются, клювы образуют с ними прямой угол. В раннепазырыкское время на Алтае и прилегающих территориях Южного Приуралья на западе существовал особый, помещаемый только на навершиях и перекрестиях кинжалов тип головки мифического орла, совмещающий западные и восточные черты [15. Рис. 56; 8. С. 58, 59].

Исходя из приведенного краткого обзора аналогий кинжалу, найденному у горы с символическим названием Темирши, можно предположить его датировку: VI в. – 1-я половина V в. до н.э. Разная форма уха у

грифонов на навершии кинжала, вероятно, не является хронологическим маркером. Листовидная форма уха встречается в раннескифское время на изображениях кошачьих хищников, например на бляшках из могильника Талды-2 VII–VI вв. до н.э. [16. С. 15]. Возможно, это один из вариантов, образованных в процессе выработки образа грифона. Кинжал из Рогозики-1 привлекает особое внимание в связи с тем, что на его рукояти имеются изображения сайги. Перекрестье кинжала, найденного у горы Темирши, возможно, представляет собой стилизованное изображение сайги. Передача рогов таким художественным приемом прослеживается в памятниках раннескифского времени (Аржан-2, могила 5, нож, кинжал, гривна [17. Табл. 10, 11, 61, 65]; Талды-2 на пронизях [16. С. 18]. На золотой пронизи из Тургая хорошо переданы круглые глаза сайги и лирообразные рога с характерной передачей фактуры [19. Ил. 33].

Можно предположить, что декор такого предмета вооружения, как кинжал, дублировал его свойства, назначение. Соединение в оформлении предмета образов хищной птицы или орлиного грифона и копытного – известный прием, выявленный для памятников раннесакского времени (Жалаулы, Шиликты, Талды-2). Сцена терзания копытного животного хищником или мифическим синкретическим существом, характерная для искусства древних кочевников, имела различные

формы выражения, в том числе и в виде совмещения в декоре одного предмета образов хищника (хищной птицы) и стилизованного копытного. Примером тому могут служить прекрасный образец из знакового кургана Аржан-2 (наконечник стрелы) [17. Табл. 24, 3].

Такой элемент декора, как спиралевидный завиток и «запятая», встречаемый в декоре предметов вооружения, в том числе и на атрибутируемом кинжале, не случаен. Вероятно, прав П.И. Шульга: это «знаки-символы, имеющие свою длительную историю, непосредственно связанную с более реалистичными и понятными образами». Запятая – многозначный символ [18. С. 190]. Возможно, в искусстве Южной Сибири VI–IV вв. до н.э. как условный знак, маркирующий присутствие орла, она применялась не только на сбруйных и поясных бляшках, но и на кинжалах и других предметах вооружения [16. С. 15; 17. Табл. 8, 9, 27]. Материал из могильников раннескифского времени в Центральном Казахстане Талды-2 и Аржан-2 в Туве позволяет предположить, что помимо спиралевидного завитка образ мифического орла передавался вполне узнаваемыми приемами с завитка с обозначением хохолка.

Более поздние изображения орлиных грифонов на кинжале из Иссыка (IV–III вв. до н.э.), например, или на акинаке из Филипповки показаны уже с гребнями (конец V – начало IV в. до н.э.) [20. Табл. 22–24. С. 104–105; 21. Кат. 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов С.С. Кинжалы ранних кочевников Семиречья и Тянь-Шаня // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул : Азбука, 2008. С. 37–41.
2. Васильев В.Н. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до нашей эры. Уфа : Гилем, 2001. 153 с.
3. Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. 272 с.
4. Завитухина М.П. Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Л. : Искусство, 1983. 190 с.
5. Богданов Е.С. Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. 240 с.
6. Тасмагамбетов И. Кентавры Великой степи. Художественная культура древних кочевников. Алматы : ОФ «Берел», 2003. 336 с.
7. Самашев З., Ермолаева А., Куц Г. Древние сокровища Казахского Алтая. Алматы : Онер, 2008. 200 с.
8. Культура саков и усуней Казахстана в археологических коллекциях Центрального государственного музея Республики Казахстан. Научный каталог. Алматы : Онер, 2011. 320 с.
9. Макаров Н.П. Художественная бронза раннего железного века в фондах Красноярского краевого краеведческого музея // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2013. Вып. 26. С. 68–76.
10. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. Ч. I. Культура населения в раннескифское время. 232 с., ил.
11. Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1966. С. 303–433.
12. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. Ч. III. Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуня. 292 с., ил.
13. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск : Наука, 1987. 301 с.
14. Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2010. 238 с.
15. Уманский А.П., Шамишин А.Б., Шульга П.И. Могильник скифского времени Рогозики-1 на левобережье Оби. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 204 с., ил.
16. Бейсенов А.З. Сарыарка – колыбель степной цивилизации. Алматы : Хикари, 2011. 32 с.
17. Сигуров К.В., Parzinger H., Nagler A. Arzan 2 in Tuva. Berlin, 2010. 330 s., 153 tafl.
18. Шульга П.И. О стилизованных образах орла и грифона VII–IV вв. до н.э. в Южной Сибири // История и культура Востока Азии : матер. Междунар. науч. конф. (г. Новосибирск, 9–11 декабря 2002 г.). Новосибирск : ИАЭ СО РАН, 2002. Т. 2. С. 186–191.
19. Артамонов М.И. Сокровища саков. М. : Искусство, 1973. 280 с.
20. Акишев К.А. Курганы Иссык. Искусство саков Казахстана. М. : Искусство, 1978. 132 с.
21. Золотые олени Евразии. Каталог выставки. СПб. : ГЭ, 2001. 247 с.

Beisenov Arman Z. Institute of Archaeology after A.H. Margulan of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Alma-Ata, Republic of Kazakhstan). E-mail: azbeisenov@mail.ru

DAGGER WITH THE ZOOMORPHIC DECOR OF THE SAK TIME FROM THE CENTRAL KAZAKHSTAN.

Keywords: dagger; Central Kazakhstan; the mountain Temirshi; sak culture; image of eagle griffins; art.

The iron dagger with a zoomorphic decor was found near the Temirshi mountain in Central Kazakhstan. The object was found by shepherds in 1978 and subsequently transferred to the regional museum of Karaganda. During the repeated investigation of the dagger's location in 2011, no barrows were revealed in this district. The area of the Temirshi mountain, what is translated from the Kazakh language as "artisan of iron (smith)", is rich with barrows of the early Iron Age. In 2010–2012 the author discovered over 20 burial grounds and single barrows there. The topping of the dagger from Temirshi is decorated in the form of two sculptural heads of the eagle griffins which are turned to each other. The length of the dagger is 26 cm. The analysis of the available data shows that analogies to daggers with vulture heads are traced in the East, the main areas being regions of the Minusinsk Hollow and Kazakhstan where stylistic similarity of zoomorphic images is traced. Typologically similar products are known in the barrow Issyk (Zhetysu, Kazakhstan) and among Central Asian findings. The majority of such daggers has a butterfly crossline. In the western regions of the Scythian-Sak world the griffin images differ ichnographically and stylistically. On the basis of stylistic parallels and typologically close categories of objects in the territory of the Southern Ural area, Kazakhstan, Sayan-Altai, Northern China the direction of cultural ties is tracked and the range of stylistically close monuments from the VI – V centuries BC is revealed. As for the images of eagle griffins, the roots of such art traditions lie in the art of the Sak and Altai tribes of the Scythian time. Probably, the closest analogy to a dagger from the Central Kazakhstan is presented by an iron dagger from the burial ground Rogozikha-1 on the left bank of the Ob in the Altai territory. The heads of mythical eagles from Southern Siberia and Kazakhstan differ by their uniformity: they have no cops, manes, crests, their beak is bent, but not in the form of a spiral and etc. In the early pazyryk time in Altai and the adjacent territories of the Southern Ural area there was a special form of the mythical eagle's head, placed only on toppings and dagger cross lines and combining Western and Eastern features. Relying on the provided short review of analogies to the dagger found in the mountain with the symbolical name Temirshi, it is possible to assume that it dates back to the VI – 1st half of the V century BC. In the ancient time the decor of such object of armory as a dagger duplicated its properties and mission. The combination of the images of a bird of prey or an eagle griffin with the hoofed animal in the décor of the subject is a well-known technique revealed in the monuments of the early Sak time (Zhalauly, Shilikty, Taldy-2). The scene of a torment of a hoofed animal by a predator or a mythical syncretic being is common for the art of ancient nomads. It had various forms of expression, including the form of combination in the decor of an object of predator images (bird of prey) and stylized hoofed animals.

REFERENCES

- Ivanov S.S. *Kinzhal'y rannikh kochevnikov Semirech'ya i Tyan'-Shanya* [Daggers of Early Nomads of Semirechie and Tien Shan]. In: Tishkin A.A. (ed.) *Drevnie i srednevekovye kochevniki Tsentral'noy Azii* [Ancient and Medieval nomads of Central Asia]. Barnaul: Azbuka Publ., 2008. pp. 37-41.
- Vasil'ev V.N. *Vooruzhenie i voennoe delo kochevnikov Yuzhnogo Urala v VI-II vv. do nashey ery* [Weapon and military service of the nomads of the South Urals in 6th-2nd centuries BC]. Ufa: Gilem Publ., 2001. 153 p.
- Korol'kova E.F. *Zverinyy stil' Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya v skifskuyu epokhu (VII-IV vv. do n.e.). Problemy stilya i etnokul'turnoy prinadlezhnosti* [Animal style of Eurasia. Arts of the Lower Volga and Southern Urals tribes in the Scythian Epoch (6th-4th BC.). Problems of style and ethno-cultural identity]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2006. 272 p.
- Zavitukhina M.P. *Drevnee iskusstvo na Enisee. Skifskoe vremya* [Ancient art on the Yenisei. Scythian Time]. Leningrad: Iskusstvo Publ., 1983. 190 p.
- Bogdanov E.S. *Obraz khishchnika v plasticheskom iskusstve kochevykh narodov Tsentral'noy Azii (skifo-sibirskaya khudozhestvennaya traditsiya)* [The image of predator in the plastic art of the nomads of Central Asia (Scythian-Siberian artistic tradition)]. Novosibirsk: IAE SO RAN Publ., 2006. 240 p.
- Tasmagambetov I. *Kentavry Velikoy stepi. Khudozhestvennaya kul'tura drevnikh kochevnikov* [Centaurs of the Great Steppe. Artistic culture of the Ancient nomads]. Almaty: OF Berel Publ., 2003. 336 p.
- Samashev Z., Ermolaeva A., Kushch G. *Drevnie sokrovishcha Kazakhskogo Altaya* [Ancient treasures of Kazakh Altai]. Almaty: Oner Publ., 2008. 200 p.
- Kul'tura sakov i usuney Kazakhstana v arkhologicheskikh kollektsiyakh Tsentral'nogo gosudarstvennogo muzeya Respubliki Kazakhstan* [The culture of Saks and Usuns of Kazakhstan in the archaeological collections of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Oner Publ., 2011. 320 p.
- Makarov N.P. *Khudozhestvennaya bronza rannego zheleznoogo veka v fondakh Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya* [Art bronze of the Early Iron Age in the funds of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore]. In: *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri* [Archaeology of Southern Siberia]. Kemerovo, 2013. Issue 26, pp. 68-76.
- Kiryushin Yu.F., Tishkin A.A. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya* [The Scythian epoch of the Altai Mountains]. Barnaul: Altai University Publ., 1997. Part I, 232 p.
- Kadyrbaev M.K. *Pamyatniki tasmolinskoy kul'tury* [Monuments of Tasmolinsk culture]. In: Margulan A.Kh. (ed.) *Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana* [The ancient culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1966, pp. 303-433.
- Kiryushin Yu.F., Stepanova N.F. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya* [The Scythian epoch of the Altai Mountains]. Barnaul: Altai University Publ., 2004. Part 3, 292 p.
- Kubarev V.D. *Kurgany Ulandryka* [Ulandryk Mounds]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 301 p.
- Shul'ga P.I. *Sin'tszyan v VIII-III vv. do n.e. (Pogrebal'nye komplekсы. Khronologiya i periodizatsiya)* [Xinjiang in 8th-3rd BC (Funerary complexes. Chronology and periodization)]. Barnaul: AltGU Publ., 2010. 238 p.
- Umanskiy A.P., Shamshin A.B., Shul'ga P.I. *Mogil'nik skifskogo vremeni Rogozikha-1 na levoberezh'e Obi* [The burial ground of Skif Time Rogozikha-1 on the left bank of the Ob River]. Barnaul: Altai University Publ., 2005. 204 p.
- Beysenov A.Z. *Saryarka – kolybel' stepnoy tsivilizatsii* [SaryArka – the cradle of the Steppe civilization]. Almaty: Khikari Publ., 2011. 32 p.
- Cugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. *Arzan 2 in Tuva*. Berlin, 2010. 330 p.
- Shul'ga P.I. [About stylized images of the eagle and griffin of the 7th-4th BC in South Siberia]. *Istoriya i kul'tura Vostoka Azii: mater. mezhdunar. nauch. konf.* [History and Culture of East Asia. Proc. of International Scientific Conference]. Novosibirsk: IAE SO RAN Publ., 2002. Vol. 2, pp. 186-191. (In Russian).
- Artamonov M.I. *Sokrovishcha sakov* [Treasures of Saks]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1973. 280 p.
- Akisher K.A. *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana* [The Issyk Barrow. The Art of Saks of Kazakhstan]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1978. 132 p.
- Zoloty e oleni Evrazii. *Katalog vystavki* [Golden deer of Eurasia. The Exhibition Catalogue]. St.Petersburg: GE Publ., 2001. 247 p.